

УДК 159.9.072

Дорошенко В.А., Савеньшева С.С.

Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия

**Эмоционально-личностное развитие детей
старшего дошкольного возраста и детско-родительские отношения
в современной информационной среде**

**Emotional and Personal Development of Senior Preschoolers
and their Relationships with Parents in the Modern Digital Environments**

Аннотация

Исследование посвящено изучению вовлеченности старшего дошкольника в современную информационную среду во взаимосвязи с его эмоционально-личностным развитием и детско-родительскими отношениями.

Методы. Участниками исследования стали 24 пары (дети 5-7 лет и их родители). В исследовании использовался следующий ряд методик: проективная методика исследования эмоциональной саморегуляции Н.Н. Смирновой, С.С. Савеньшевой, модификация диагностической методики Е.И. Изотовой «Эмоциональная идентификация», методика М.А. Панфиловой «Страхи в домиках», проективные методики «Дом, Дерево, Человек» и Р. Тэмпл, М. Дорки, В. Амен «Выбери нужное лицо»; опросник «Взаимодействие родителя с ребенком» (для родителей); опросник по использованию гаджетов (для родителей) В.К. Клименко, С.С. Савеньшевой (модификация).

Результаты. Выявлены взаимосвязи между особенностями детско-родительских отношений, показателями эмоционально-личностного развития старших дошкольников и данными включенности детей в информационную среду. Также были обнаружены взаимосвязи, которые указывают на негативное влияние современной информационной среды на развитие эмоций и тревожности старших дошкольников.

Ключевые слова: старший дошкольный возраст, эмоционально-личностное развитие, тревожность, страхи, детско-родительские отношения, современная информационная среда

Abstract

The research is devoted to the study of the involvement of an older preschooler in the modern digital environments in conjunction with their emotional and personal development and child-parent relationships.

Method. The study participants were 24 dyads (children 5-7 years old and their parents). The study used the following set of measures: a projective method for studying the emotional self-regulation by N.N. Smirnova, S.S. Savenysheva, modification of the diagnostic measure "Emotional identification" by E.I. Izotova, "Fears in Houses" by M.A. Panfilova, "House-Tree-Person" projective drawings and "Choose the right face" test by R. Emml, M. Dorki, V. Amen.; the questionnaire "Parent-child interaction" (for parents); and modification of the questionnaire on the use of gadgets (for parents) by V.K. Klimenko, S.S. Savenysheva.

Results. The interrelations were found between the characteristics of parent-child relationships, indicators of emotional, personal and social development of senior preschoolers, and the data on the involvement of children in the digital environment. The links indicating negative impact of the modern digital environment on the development of emotions and anxiety in older preschoolers were also found.

Keywords: senior preschool age, emotional and personal development, anxiety, fears, parent-child relationships, modern digital environments

Введение

В настоящее время влияние развития информационной среды, в большей степени, изучается на подростках, тогда как исследований, посвященных более ранним возрастам, в том числе, и дошкольному, крайне мало, и они чаще сосредоточены на когнитивном и речевом развитии ребенка. При этом большой интерес представляет вопрос влияния включенности в информационную среду на эмоционально-личностное развитие дошкольника, так как в этот период данная сфера очень интенсивно развивается, и, во многом, зависит от средовых влияний. Взаимосвязь детско-родительских отношений и включенности ребенка в современную информационную среду также слабо изучена. В связи с появлением у дошкольника новых мотивов и потребностей, самосознания и интересов активно развивается и эмоциональная сфера, которой в своей работе мы хотели бы уделить особое внимание.

В дошкольный период эмоциональная сфера отличается стабильностью и уравновешенностью, чувства становятся более рациональными и осознанными, осваиваются социальные формы выражения эмоций (Урунтаева, 2001; Кураев, Пожарская, 2002). Этот новый и более стабильный эмоциональный фон обуславливается развивающейся способностью детей управлять своими эмоциями. Чувства носят личностный характер и отражают значимость конкретной ситуации для данного ребенка (Урунтаева, 2001). Ребенок начинает и осознавать, и контролировать свои эмоции (Гончарова, 2018).

Регулирование эмоций – одна из составляющих сторон психосоциального развития ребенка (Данилина, 2004). Гратц и Роемер выделяют четыре компонента в структуре эмоциональной регуляции: осознанность и понимание эмоций; принятие эмоций; способность контролировать импульсивное поведение, связанное с переживанием негативных эмоций (учитывая собственные цели и мотивы); способность

гибко использовать различные стратегии регуляции эмоций (Gratz, Roemer, 2004).

Следует отметить улучшение восприятия эмоций других людей и их идентификации – способности выявлять и расшифровывать эмоции по лицам / изображениям / голосу / культурным артефактам (Карелина, 2017). Выводы исследования Н.А. Довгой говорят о том, что «способность понимать эмоциональное состояние человека по его мимике значимо увеличивается в период с 4-х до 5-ти лет, а способность предвосхищать выражение лица, ориентируясь на контекст ситуации, преимущественно увеличивается в период с 5-ти до 6-ти лет» (Довгая, 2012, с. 22). Доказано, что дошкольники, которые хорошо распознают и интерпретируют мимику – базовые эмоции, более популярны среди сверстников, чем те, кто делает это менее успешно (Manstead, 1995).

Первой общественной средой ребенка являются родители, поэтому личности родителей играют существеннейшую роль в развитии каждого ребенка (Николаева, 2012). Осознание собственных эмоций – это осмысление собственного эмоционального переживания в социальном контексте. Основа развития у детей сознательной оценки собственных эмоций заключается в знаниях об этих эмоциях (Карелина, 2017). Можно заметить, что содержание и модальность представлений детей о собственных переживаниях, прежде всего, зависят от характера их взаимоотношений со сверстниками и взрослыми, а также от степени успешности самостоятельной деятельности (Карелина, 2017).

Особенности семейного воспитания в сочетании с индивидуально-психологическими особенностями оказывают влияние на эмоциональное развитие дошкольников (Довгая, 2012). Большое значение в эмоциональном развитии ребенка играет психологический климат всей семьи (Шпак, 2014). Исследование С.С. Савеньшевой и Н.Н. Смирновой показало, что родительское отношение влияет на вербальную идентификацию эмоций

сильнее, чем на невербальную (Савенышева, Смирнова, 2017). В то же время в исследовании Н.А. Сергуничевой и В.Е. Василенко (Сергуничева, Василенко, 2018) отмечается взаимосвязь эмоциональной экспрессии с чрезмерными санкциями и позитивными эмоциями матерей, что говорит о противоречивости характера данной связи. Также чрезмерное количество санкций со стороны матери связано с более высоким уровнем тревожности у ребенка (Сергуничева, Василенко, 2018). Результаты исследования Л.А. Головей, В.Е. Василенко и С.С. Савенышевой о влиянии стилей родительского воспитания говорят о наиболее негативном влиянии на эмоционально-личностное развитие гиперпротекции (у детей отмечается высокие тревожность и недоверие к себе, трудности в общении), авторитарного стиля (проявление тревожности и др.) (Головей, Василенко, Савенышева, 2016).

Таким образом, дошкольный возраст – один из наиболее ответственных периодов развития. Но, несмотря на это, востребованность различных компьютерных программ для детей, влияние которых на развитие достаточно неоднозначно, интенсивно возрастает, а гаджеты, компьютер, смартфоны и планшеты все раньше и активнее появляются в их жизни. В связи с этим, актуальным становится вопрос, что такое современная информационная среда, и какое влияние она оказывает на развитие дошкольников.

В результате анализа литературы, можно выделить основные особенности взаимодействия ребенка с электронными устройствами: действия ребенка определяются содержанием компьютерной программы; часто ребенок является ведомым, не занимая активную позицию; выполнения заданий чаще всего ориентированы на выигрыш и получение приза; ребенок оперирует понятиями и установками, диктуемыми компьютером (Коркина, 2008; Смирнова, Смирнова, Шеина, 2019).

Многие программы являются развлекательными, не соответствуя психолого-педагогическим требованиям, и часто разработаны с

коммерческой целью. Такие программы не содержат интеллектуальных задач, направлены на возникновение соревновательных мотивов и внешнего эффекта, могут пропагандировать агрессивность, тем самым неся потенциальный вред развитию дошкольника. Помимо этого, развлекательные программы могут вызывать зависимость, являясь эмоционально-привлекательными (Коркина, 2008). Следует отметить, что использование компьютерных технологий в дошкольном возрасте – широко распространенное явление. При этом, результаты исследований свидетельствуют о том, что взаимодействие детей с электронными устройствами принципиально отличается от традиционных форм детской деятельности и не компенсирует их дефицит (Батенова, 2016; Смирнова, Матушкина, Смирнова, 2018).

Таким образом, несмотря на все разнообразие компьютерных игр, ни одна из них не может заменить традиционную детскую игру, так как они не удовлетворяют одну из главных потребностей дошкольника – реальное взаимодействие дошкольника со сверстниками.

В обзоре научных исследований, посвященных влиянию современных компьютерных технологий на развитие детей раннего возраста, приводятся данные, которые свидетельствуют об искажении личностного, социального и эмоционального развития в ходе использования электронных средств. Основная масса проведенных исследований показывает потенциальный вред и отрицательные последствия компьютерных игр: утомляемость, повышение агрессивности и эмоциональной лабильности, несформированность коммуникативной сферы, нарушение детского кругозора, детский эгоизм, воплощение игры в реальность, компьютерная зависимость и др. (Смирнова, Матушкина, Смирнова, 2018; Галушко, Галушко, Новоглядова, 2018; Клопотова, 2019). Однако некоторые исследователи говорят о преимуществах компьютерных игр в процессе обучения (Кудакова, 2016; Петрова, 2012; Галушко, Галушко, Новоглядова, 2018).

Споры о пользе и вреде компьютера ведутся на всех социальных уровнях. Психологи, социологи, психиатры и медики, исследуя проблему влияния компьютера на психическое и физическое здоровье детей, приходят к неоднозначным выводам (Галушко, Галушко, Новоглядова, 2018). Но очевидным становится факт, что восприятие компьютерной техники как неотъемлемой части окружающего мира и активное включение дошкольников во взаимодействие с ней не может не отразиться на современной субкультуре детства (Бревнова, 2011).

С каждым годом количество времени, которое проводят дети в сети, стремительно увеличивается. Родители приобретают планшеты для того, чтобы ребенок сам себя занимал (Смирнова, 2019). Хотя включенность ребенка в современную информационную среду и использование им гаджетов может зависеть от того, как регулируют эту деятельность родители (Kirwil, 2009; Солдатова, Рассказова, 2013). На посредничество родителей также влияет количество электронных устройств, которые используются дома. Чем больше электронных устройств, тем чаще родители ослабляют контроль и реже обсуждают медиа-контент и используют электронные устройства с детьми (Nikken, de Naan, 2015). Также родители могут быть примером для подражания у своих детей. В таком случае дети могут перенимать отношение к электронным устройствам, которое демонстрируют родители (Клименко, Савенышева, 2020).

Другим важным показателем использования ребенком гаджетов является отношение родителей и стиль воспитания. Результаты исследования показали, что в семьях, где у детей выявлен выраженный интерес к компьютерным играм, доминирующий тип родительского отношения – авторитарная гиперсоциализация: подавление самостоятельности ребенка. Родителей устраивает увлеченность ребенка компьютером, так как перед монитором он находится в безопасности (но, при этом, не приобретая необходимый собственный опыт в реальной жизни) (Пахомова, 2016).

Исследования показывают, что авторитетные родители чаще остальных склонны сочетать как стратегии посредничества (включая активное посредничество), так и социальные и технические ограничения (Клименко, Савенышева, 2020). Вследствие нарушений детско-родительских отношений (далее – ДРО) у ребенка происходит развитие отрицательного самоотношения. Возможен поиск идеала в виртуальной реальности: ребенок чувствует себя значимым, преодолевая сложности в компьютерных играх (Пахомова, 2016).

Метод

Целью исследования являлось изучение вовлеченности старшего дошкольника в современную информационную среду во взаимосвязи с его эмоционально-личностным развитием и детско-родительскими отношениями.

Гипотезы исследования:

1) детско-родительские взаимоотношения, а именно строгость и контроль в воспитании, влияют на уровень включенности ребенка в современную информационную среду;

2) высокая включенность в современную информационную среду имеет негативное влияние на эмоционально-личностное развитие дошкольников: на идентификацию и регуляцию эмоций, а также уровень тревожности.

Выборка и методики исследования

Исследование проводилось в 2020 году в г. Санкт-Петербург. Выборка включает 24 пары испытуемых: родителей (23 матери и 1 отец) и их детей (13 девочек и 11 мальчиков). Возраст детей – от 5 до 7 лет, средний возраст – 6 лет. Возраст родителей – от 25 до 45 лет, средний возраст – 36 лет. 75% родителей имеют высшее образование, 4,2% – неконченное высшее, 16,6% – среднее профессиональное, 4,2% – среднее (полное общее).

Для изучения эмоционально-личностного развития дошкольников мы использовали проективную методику исследования эмоциональной саморегуляции Н.Н. Смирновой, С.С. Савеньшевой, диагностическую методику Е.И. Изотовой для детей дошкольного и младшего школьного возраста «Эмоциональная идентификация» (модификация), методику М.А. Панфиловой «Страхи в домиках», проективную методику «Дом, Дерево, Человек» (ДДЧ), проективную методику Р. Тэммл, М. Дорки, В. Амен «Выбери нужное лицо» (тест тревожности).

Для исследования детско-родительских отношений использовался опросник «Взаимодействие родителя с ребенком» (ВРР) для родителей дошкольников и младших школьников.

Для выявления уровня включенности дошкольников в современную информационную среду родителям было предложено заполнить опросник по использованию гаджетов (для родителей) В.К. Клименко и С.С. Савеньшевой (модификация).

Математическая обработка данных осуществлялась с помощью программы IBM SPSS Statistics 21: описательная статистика, однофакторный дисперсионный анализ по факторам пола, корреляционный анализ по Спирмену.

Результаты

Эмоционально-личностное развитие старших дошкольников и детско-родительские отношения

Изучение эмоционально-личностного развития старших дошкольников показало, что они легко распознают и воспроизводят базовые эмоции радости, печали и страха, чуть хуже – гнева. Плохо распознаются более сложные социальные эмоции – отвращения, а наименее распознаваемая эмоция – чувство вины (стыда).

Изучение выраженности страхов у старших дошкольников как фактора эмоционального благополучия / неблагополучия позволило выявить, что

наиболее характерными для данной выборки являются социально-опосредованные страхи (страх людей, детей, наказаний, опозданий, одиночества) и страхи, связанные с причинением физического ущерба (страх транспорта, неожиданных звуков, пожара, войны, стихий). Наименее характерны для старших дошкольников оказались страхи животных и сказочных персонажей.

Анализ особенностей саморегуляции показал, что для данной выборки наиболее характерным является использование конструктивных способов эмоциональной саморегуляции своего поведения.

С помощью теста тревожности был выявлен средний уровень тревожности у старших дошкольников.

Изучение характеристик детско-родительских отношений показало, что для данной выборки родителей характерны эмоциональная близость с ребенком, последовательность, принятие, сотрудничество и удовлетворенность отношениями с ребенком. Средние значения получены по шкалам: требовательность, контроль и тревожность за ребенка; низкие значения у воспитательной конфронтации в семье и строгости.

Включенность старших дошкольников в современную информационную среду

С помощью модифицированного «Опросника по использованию гаджетов» для родителей В.К. Клименко и С.С. Савеньшевой были получены следующие результаты.

По результатам опросника дети начали смотреть мультфильмы совместно с взрослыми, в среднем, с 2,6 лет, а самостоятельно – позже – с 2,9 лет. Играть в компьютерные игры дети из данной выборки начали в среднем с 5 лет.

Наиболее предпочитаемые приложения детей, по мнению их родителей, это игры (46%) и приложения для просмотра видео (YouTube, TikTok) (29%). Приложения для рисования занимают 3 место – 25%. Только

один родитель указал, что его ребенок использует обучающие игры-приложения.

По мнению родителей, их дети чаще всего смотрят на YouTube такие видео, как мультфильмы и мультсериалы (87,5%), развивающие передачи (37,5%) и видео блоггеров (37,5%). Также дети смотрят клипы (21%), сказки и постановки (17%), фильмы (12,4%) и аниме (4%) (таблица 1).

Таблица 1 – Предпочитаемые детьми видео на YouTube, по мнению их родителей

Вид видео на YouTube	Проценты
Мультфильмы и мультсериалы	87,5%
Аниме	4%
Сказки	17%
Фильмы	12,5%
Сериалы	0%
Видео блоггеров	37,5%
Развивающие передачи	37,5%
Клипы	21%

В среднем, старшие дошкольники используют 1-2 электронных устройства. При этом мальчики больше пользуются Интернетом, чем девочки ($p < 0,05$).

Таким образом, можно отметить, что дошкольники достаточно рано начинают включаться в современную информационную среду (далее СИС): у них есть любимые игры и предпочтительная деятельность (видео / игры / рисование и др.).

Взаимосвязь вовлеченности дошкольника в современную информационную среду и его эмоционального развития

Корреляционный анализ выявил тесную взаимосвязь показателей вовлеченности дошкольника в современную информационную среду и его эмоционального развития.

Дети, которые позже начали смотреть мультфильмы с взрослыми, хуже воспроизводят эмоции страха и отвращения ($p < 0,05$) (таблица 2).

Таблица 2 – Взаимосвязь эмоционального развития (экспрессия эмоций) дошкольников и их включенности в СИС на основе «Эмоциональной идентификации» и «Опросника по использованию гаджетов»

	Зависть (экспрессия)	Радость (экспрессия)	Злость (экспрессия)	Печаль (экспрессия)	Страх (экспрессия)	Отвращение (экспрессия)
Время ребенка за гаджетами	-,428*	-,606**	-,681**	-,718**	-,559**	
Возраст, когда ребенок начал смотреть м/ф со взрослыми					-,498*	-,535*

Примечание: * ($p < 0,05$); **($p < 0,01$).

Можно предположить, что перечисленные эмоции не так часто встречаются в повседневной жизни дошкольника, как в мультфильмах; поэтому, с помощью просмотра мультиков, дети могут лучше научиться воспроизводить эмоцию страха и отвращения.

Время, которое проводят дети за гаджетами, отрицательно связано с воспроизведением базовых эмоций: радости, печали, страха, злости и зависти.

Также обнаружена отрицательная связь с невербальной идентификацией радости ($p < 0,05$) и зависти ($p < 0,01$) (таблица 3).

Таблица 3 – Взаимосвязь эмоционального развития дошкольников (невербальная идентификация) и их включенности в СИС на основе методик «Эмоциональная идентификация» и «Опросника по использованию гаджетов»

	Радость (неверб. идентификация)	Зависть (неверб. идентификация)	Отвращение (неверб. идентификация)
Время ребенка за гаджетами	-,469*	-,660**	
Деятельность ребенка с гаджетами	-,497*		
Просмотр м/ф	-,454*		
Беспокойство родителя увлеченностью ребенка гаджетами	-,436*	-,679**	
Умение пользоваться цифровыми устройствами			,634**
Контроль времени за гаджетами (родителями)			-,433*

Примечание: * ($p < 0,05$); **($p < 0,01$).

При этом идентификация эмоции радости отрицательно взаимосвязана с деятельностью с гаджетами и, в частности, с просмотром мультфильмов ($p < 0,05$). Можно предположить, что деятельность с гаджетами и активность в них ухудшают невербальную идентификацию базовой эмоции радости.

Таким образом, можно сказать о выраженном негативном влиянии активной вовлеченности в СИС на эмоциональное развитие дошкольников, вызывающее большие опасения.

Дети, чьи родители более обеспокоены их времяпровождением за электронными устройствами, также хуже распознают эмоции радости ($p < 0,05$). Можно предположить, что родители этих детей чаще испытывают недовольство от деятельности ребенка, вследствие чего дошкольники хуже знакомы с эмоцией радости со стороны близких. Дети, чьи родители чаще беспокоятся об их активности с гаджетами, также хуже распознают эмоцию зависти ($p < 0,01$). Хочется отметить, что дети, родители которых больше контролируют время, проведенное детьми за гаджетами, хуже невербально идентифицируют эмоцию отвращения ($p < 0,05$). Лучше различают эмоцию отвращения дошкольники, которые умеют пользоваться электронными устройствами ($p < 0,01$).

Анализ взаимосвязи СИС и особенностей проявления страхов у старших дошкольников

Было выявлено, что чем больше электронных устройств использует ребенок, тем выше у него страх, связанный с причинением физического ущерба ($p < 0,01$) (таблица 4). Эту взаимосвязь можно объяснить спецификой сценариев игр (яркие сцены войны, стихийных бедствий, легкость поломки транспорта и пр.), в которые играет ребенок в гаджетах.

Также, чем выше у ребенка страх, связанный с причинением физического ущерба, тем меньше затруднений при его переключении с гаджетов на другую деятельность ($p < 0,05$). Вероятно, родители используют запугивание детей для предотвращения затруднений при переключении

ребенка с электронных гаджетов, поэтому для детей страх физического ущерба является реалистичным и болезненным.

Таблица 4 – Взаимосвязь эмоционального развития дошкольников (страхи) и их включенности в СИС на основе методик «Страхи в домиках» и «Опросника по использованию гаджетов»

	Страхи, связанные с причинением физического ущерба	Страхи сказочных персонажей
Количество используемых ребенком электронных устройств	,555**	
Затруднение при переключении с гаджетов на другую деятельность	-,506*	
Отношение родителя к увлечению ребенка гаджетами		,422*

Примечание: *($p < 0,05$); **($p < 0,01$).

Дети, чьи родители беспокоятся об их увлеченности электронными устройствами, подвержены страхам сказочных персонажей ($p < 0,05$). Возможно, родители, обеспокоенные увлеченностью детей электронными устройствами, в большей степени склонны к беспокойству и тревоге: это передается ребенку, что приводит к увеличению страхов, в первую очередь, наиболее характерных для возраста – страхов сказочных персонажей. Возможно и то, что дети проявляют выраженные страхи, и это уже вызывает обеспокоенность родителей.

Влияние современной информационной среды на особенности эмоциональной саморегуляции

Конструктивные стратегии эмоциональной саморегуляции используют чаще те старшие дошкольники, чьи родители более отрицательно относятся к увлечению электронными устройствами ($p < 0,05$). Можно предположить, что дошкольники, родители которых отрицательно относятся к электронным устройствам, в целом меньше времени проводят за гаджетами, больше – общаются с взрослыми, научаясь конструктивным стратегиям саморегуляции.

Влияние современной информационной среды на уровень тревожности старших дошкольников

Дети, использующие разнообразные электронные устройства – менее тревожные ($p < 0,05$) (таблица 5). Можно предположить, что дети, использующие разнообразие электронных устройств, больше времени проводят за этими устройствами, прячась от реальности, что и является снижающим тревожность фактором, ведь гаджеты часто являются поощрительным или занимающим средством.

Таблица 5 – Влияние СИС на уровень тревожности на основе «Опросника по использованию гаджетов» и «Теста тревожности», ДДЧ

	Индекс тревожности	Тревожность (ДДЧ)
Количество используемых ребенком электронных устройств	-,496*	
Использование Интернета	,452*	
Время матери за гаджетами		,591**
Время отца за гаджетами		,553*
Отношение родителей к компьютерным играм		,408*

Примечание: *($p < 0,05$); **($p < 0,01$).

При этом дети, которые чаще и активнее пользуются Интернетом, более тревожные ($p < 0,05$). Вероятно, разнообразие информации в Интернете, различные волнующие события материалы, а также перегрузка этой информацией могут вызывать большую тревожность.

Так, использование разнообразных электронных устройств связано с более низким уровнем тревожности, а использование Интернета – с более высоким. Мы предполагаем, что время за гаджетами может быть уходом от более тревожной реальности в электронные устройства, в то время как просмотр различных материалов в Интернете с высокой информационной нагрузкой может, как раз наоборот, повышать тревожность.

Дети, чьи родители, матери и отцы, больше времени уделяют электронным устройствам, более тревожны ($p < 0,01$ и $p < 0,05$ соответственно).

Возможно, когда родители меньше времени уделяют ребенку, их отношения с детьми не такие эмоционально близкие и не вызывают у ребенка чувство безопасности. Кроме этого, более тревожны те дети, чьи родители более отрицательно относятся к их увлеченности компьютерными играми ($p < 0,05$). Можно предположить, что дети чувствуют это негативное отношение родителей, что может способствовать формированию чувства вины и тревоги, а также, возможно, тревога проявляется из-за ожидания наказания. Возможно и то, что родители более негативно относятся к увлеченности детей КИ как раз в силу высокой тревожности детей.

Особенности взаимодействия родителя с ребенком и включенность в СИС

Было обнаружено, что строгость положительно коррелирует с отношением родителя к увлечению ребенка электронными гаджетами ($p < 0,05$). Так, строгие родители более отрицательно относятся к увлечению ребенка гаджетами (таблица 6).

Таблица 6 – Взаимосвязь включенности в СИС и ДРО на основе «Опросника по использованию гаджетов» и ВРР (эмоциональная близость, строгость, контроль)

	Эмоциональная близость	Строгость	Контроль
Деятельность ребенка с гаджетами	,461*		
Время ребенка за гаджетами			,468*
Просмотр м/ф	,500*		
Количество используемых ребенком электронных устройств	,438*		
Игры на планшете / телефоне / компьютере			,539**
Отношение родителя к увлечению ребенка гаджетами		,413*	
Беспокойство увлеченностью ребенка гаджетами			,725**

Примечание: *($p < 0,05$); **($p < 0,01$).

Эмоциональная близость положительно коррелирует с количеством используемых ребенком электронных устройств и деятельностью с

гаджетами ($p < 0,05$). То есть, чем более эмоционально близкие отношения ребенка с родителем, тем большее количество устройств есть у ребенка, и тем предпочтительнее (по субъективной оценке родителей) для него деятельность с гаджетами, что может отражать скорее обеспокоенность таких родителей, их большую чувствительность. Также возможно, что более теплые отношения подразумевают большую вседозволенность: родители охотнее разрешают ребенку играть в игры и заниматься с электронными устройствами.

Также эмоциональная близость положительно коррелирует с просмотром мультфильмов ($p < 0,05$). Это означает, что дети, с более эмоционально близкими отношениями с родителем, больше смотрят мультфильмы. Данную взаимосвязь можно обосновать предыдущим предположением: более близкие отношения подразумевают доверие, и родители охотнее разрешают ребенку проводить время за электронными устройствами, сколько он хочет.

Было обнаружено, что чем выше уровень контроля (меньше автономности) за ребенком, тем больше времени он проводит за электронными устройствами ($p < 0,05$). Можно предположить, что родителю легче контролировать ребенка, когда тот проводит время за устройствами, тем более, что гаджеты могут быть вариантом контроля поведения – как средством поощрения и наказания – в случае запрета.

Было обнаружено, что больше деятельности с гаджетами у детей, в чьих семьях более выражено принятие ($p < 0,05$); также эти дети чаще смотрят мультфильмы ($p < 0,01$) (таблица 7). Можно отметить, что принятие увлечения ребенка электронными устройствами может поощряться родителями, которые видят в этом вариант развития и обучения. При этом родители, которые принимают своего ребенка, пытаются контролировать время за гаджетами ($p < 0,05$) для избегания их негативного влияния на развитие дошкольника.

Таблица 7 – Взаимосвязь включенности в СИС и ДРО на основе «Опросника по использованию гаджетов» и ВРР (принятие, сотрудничество, тревожность, последовательность, воспитательная конфронтация)

	Принятие	Сотрудничество	Тревожность за ребенка	Последовательность	Воспитательная конфронтация
Деятельность ребенка с гаджетами	,431*		,531**		
Просмотр м/ф	,573**				
Возраст, когда ребенок начал смотреть м/ф со взрослыми				,423*	
Количество используемых ребенком электронных устройств			,430*		
Игры на планшете / телефоне / компьютере			,608**		
Затруднение при переключении с гаджетов на другую деятельность					-,716**
Контроль времени за гаджетами	,419*	,508*		,459*	

Примечание: *($p < 0,05$); **($p < 0,01$).

В семьях с сотрудничеством выше контроль родителей за временем, которое ребенок проводит за электронными устройствами ($p < 0,05$). Это можно объяснить большей направленностью таких родителей на взаимодействие и игру с ребенком, тогда как гаджеты не относятся к этим видам деятельности.

Было выявлено, что чем больше родитель испытывает тревогу за ребенка, тем большее разнообразие электронных устройств есть у ребенка и используется им (игры на планшете / телефоне / компьютере) ($p < 0,05$). Так, когда ребенок занимается за гаджетами, родитель меньше волнуется: ребенок не может получить травму (как при других активностях) или пропасть из виду, его деятельность легко контролировать (отслеживать посещаемые сайты и приложения) и пр. Также, чем сильнее тревожность родителя за ребенка, тем больше ребенок предпочитает деятельность с гаджетами

($p < 0,01$). Данную взаимосвязь можно описать предположениями, данными выше – родитель меньше тревожится за ребенка, когда за ним легко наблюдать во время деятельности с гаджетами.

Воспитательная конфронтация провоцирует сложности во взаимоотношениях между родителем-ребенком-гаджетами: появляются истерики из-за необходимости оторваться от гаджета ($p < 0,01$). Кроме этого, контроль говорит о большей обеспокоенности родителей увлеченностью ребенка гаджетами, что, вероятно, и провоцирует такой способ взаимодействия с ребенком ($p < 0,01$) (см. табл. 6).

Также можно увидеть роль последовательности в воспитании для включенности дошкольника в СИС: чем более последователен родитель, тем раньше ребенок начал смотреть с ним мультфильмы ($p < 0,05$). Также, чем более последователен родитель, тем больше он контролирует время, которое проводит ребенок за гаджетами ($p < 0,05$). Родитель постоянен, последователен и склонен к контролю деятельности с гаджетами, так как видит в этом важный момент в воспитании.

Выводы

Изучение особенностей включенности дошкольников в СИС показало, что дети уже в раннем возрасте начинают проводить время за гаджетами: самостоятельно смотрят мультфильмы, в среднем, с 2,9 лет, играют в компьютерные игры – с 5 лет. Родители выделяют среди предпочтительной деятельности в гаджеты игры и просмотр видео, среди видео дети чаще всего смотрят мультфильмы и мультсериалы. Старшие дошкольники пользуются 1-2 электронными устройствами и используют Интернет, при этом Интернетом мальчики пользуются чаще, чем девочки.

Анализ влияния современной информационной среды показал, что использование электронных устройств оказывает негативное влияние на эмоционально-личностное развитие дошкольников. Дети, которые больше

времени проводят за гаджетами, обладают более низким уровнем экспрессии и не могут воспроизвести большинство базовых эмоций: радости, гнева, печали и страха, и еще хуже – эмоцию зависти. Деятельность с гаджетами, включающая в себя и игры на электронных устройствах, и просмотр мультфильмов, также негативно воздействуют на идентификацию эмоций (особенно на эмоции радости и зависти). Также дети, увлеченные электронными устройствами, более тревожные, и у них выражено больше страхов.

Исследование взаимосвязи детско-родительских отношений и уровня включенности дошкольников в современную информационную среду показало, что все виды взаимодействия между родителем и ребенком оказывают влияние на то, как сильно ребенок увлечен электронными устройствами. При этом с высокими показателями включенности дошкольника в информационную среду связано множество видов детско-родительского взаимодействия: строгость, контроль, воспитательная конфронтация в семье, принятие, сотрудничество и эмоциональная близость.

Заключение

Результаты исследования показали, что дошкольники, в целом, достаточно рано начинают включаться в СИС, у них есть предпочтительная деятельность в гаджетах.

На уровень включенности дошкольников в СИС влияет качество детско-родительских отношений – первая гипотеза подтвердилась. Однако не только строгость и контроль имеют влияние, но и другие виды взаимодействия родителей с детьми, такие как воспитательная конфронтация, принятие, эмоциональная близость, сотрудничество. Можно отметить, что наиболее благоприятные виды взаимодействия также влияют на то, насколько дошкольник включен в деятельность с гаджетами.

Вторая гипотеза подтвердилась частично: высокая включенность в СИС имеет негативное влияние на эмоционально-личностное развитие дошкольников. Наше исследование показало негативное воздействие на экспрессию и невербальную идентификацию эмоций, а также на уровень тревожности и количество различных страхов дошкольников.

Стоит отметить, что в статье не представлены результаты взаимосвязи эмоционально-личностного развития детей и детско-родительских отношений. Этот аспект работы не являлся задачей данного исследования, так как он уже достаточно хорошо изучен.

Практическая значимость работы заключается в том, что полученные данные могут быть использованы для осведомленности родителей о влиянии современной информационной среды на эмоционально-личностное развитие детей. Результаты могут быть применены в семейной психологии и работе с детьми – для корректировки взаимоотношений между родителем и ребенком, для развития эмоциональной и личностной сфер дошкольника.

Список использованных источников

- Батенова Ю.В. Традиционная и компьютерная игра современного дошкольника: сравнительный анализ // Актуальные проблемы психологического знания, 2016. № 4. С. 98-105.
- Бревнова Ю.А. Особенности влияния компьютерной техники на современную субкультуру детства // Фундаментальные исследования, 2011. № 12(3). С. 465-468.
- Галушко И.Г., Галушко А.В., Новоглядова В.В. Безопасное влияние компьютера на ребенка // Научно-методический электронный журнал «Концепт», 2018. № 9.
- Головей Л.А., Василенко В.Е., Савеньшева С.С. Структура семьи и семейное воспитание как факторы развития личности дошкольника // Социальная психология и общество, 2016. Т. 7. № 2. С. 5-18.
- Гончарова Н.Г. Эмоциональное развитие дошкольника // Вопросы дошкольной педагогики, 2018. № 4(14). С. 18-20.
- Данилина Т.А. В мире детских эмоций: пособие для практических работников ДОУ / Т.А. Данилина, В.Я. Зедгенидзе, Н.М. Степина. М., Айрис-пресс, 2004. 124 с.
- Довгая Н.А. Эмоциональное развитие дошкольников в связи с особенностями семейной ситуации: дис. ... канд. психол. наук. Санкт-Петербург, 2012. 238 с.

- Карелина И.О. Развитие понимания эмоций в период дошкольного детства: психологический ракурс: монография. Прага, Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ», 2017. 178 с.
- Карелина И.О. Эмоциональная сфера ребенка как объект психологических исследований: избранные научные статьи. Прага, Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ», 2017. 157 с.
- Клименко В.К., Савеньшева С.С. Электронные устройства и ребенок: опосредующая роль родителей (по материалам зарубежных исследований) // Мир науки. Педагогика и психология, 2020. Т. 8. № 4.
- Клопотова Е.Е. Компьютерные игры и познавательное развитие в старшем дошкольном возрасте // Возможности и риски цифровой среды. Сборник материалов VII Всероссийской научно-практической конференции по психологии развития (чтения памяти Л.Ф. Обухова), 2019. Т. 1. С. 91-95.
- Коркина А.Ю. Критерии психологической оценки компьютерных игр и развивающих компьютерных программ // Психологическая наука и образование, 2008. Т. 13. № 3. С. 20-29.
- Кудакова Н.С. Влияние компьютерных игр на социально-коммуникативное развитие дошкольника // Международный научно-исследовательский журнал, 2016. № 3(45). С. 17-18.
- Кураев Г.А., Пожарская Е.Н. Возрастная психология: Курс лекций. Ростов-на-Дону, УНИИ валеологии РГУ, 2002. 146 с.
- Николаева Л.А. Детско-родительские отношения как фактор развития ребенка // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Акмеология образования. Психология развития, 2013. № 2.
- Пахомова В.Г. Детско-родительские отношения как фактор развития игровой активности младшего школьника в поле игровой виртуальной реальности // Российский психологический журнал, 2016. № 1.
- Пахомова В.Г. Психологические детерминанты увлеченности компьютерными играми в младшем школьном возрасте // Вестник ЛГУ им. А.С. Пушкина, 2016. № 2.
- Петрова Е.И. Дети и компьютер // Философские проблемы информационных технологий и киберпространства, 2012. № 1.
- Савеньшева С.С., Смирнова Н.Н. Эмоциональная компетентность дошкольника и детско-родительские отношения // Психолого-педагогический поиск, 2017. № 1(53). С. 60-68.
- Сергуничева Н.А., Василенко В.Е. Интерперсональные компоненты и маркеры эмоциональной компетентности дошкольников в связи с характеристиками семейного взаимодействия // Мир науки. Педагогика и психология, 2018. № 6.
- Смирнова Е.О. Компьютер в раннем детстве // Возможности и риски цифровой среды. Сборник материалов VII Всероссийской научно-практической конференции по психологии развития (чтения памяти Л.Ф. Обухова), 2019. Т. 1. С. 44-48.
- Смирнова Е.О., Смирнова С.Ю., Шеина Е.Г. Родительские стратегии в использовании детьми цифровых технологий // Электронный журнал «Современная зарубежная психология», 2019. Т. 8. № 4. С. 79-87.

- Солдатова Г.У., Рассказова Е.И. Роль родителей в повышении безопасности ребенка в интернете: классификация и сопоставительный анализ // Вопросы психологии, 2013. № 2.
- Урунтаева Г.А. Дошкольная психология: Учебное пособие. М., Издательский центр «Академия», 2001. 336 с.
- Шпак М.М. Роль семьи в эмоциональном развитии ребенка. URL: http://sociosphera.com/files/conference/2014/k-01_20_14.pdf
- Gratz K.L., Roemer L. Multidimensional assessment of emotion regulation and dysregulation: Development, factor structure, and initial validation of the Difficulties in Emotion Regulation Scale // Journal of Psychopathology and Behavioral Assessment, 2004.
- Kirwil L. Parental mediation of children's internet use in different European countries // Journal of Children and Media, 2009. Vol. 3. Pp. 394-409.
- Manstead A.S.R. Children's Understanding of Emotion // Everyday Conceptions of Emotion / J.A. Russell et al. Kluwer Academic Publishers, 1995.
- Nikken P., de Haan J. Guiding young children's internet use at home: Problems that parents experience in their parental mediation and the need for parenting support // Cyberpsychology: Journal of Psychosocial Research on Cyberspace, 2015. Vol. 9(1).

References

- Batenova Iu.V. Traditsionnaia i komp'iuternaia igra sovremennogo doshkol'nika: sravnitel'nyi analiz [Traditional and computer game of a modern preschooler: a comparative analysis] // Aktual'nye problemy psikhologicheskogo znaniia, 2016. No. 4. Pp. 98-105. (In Russian)
- Brevnova Iu.A. Osobennosti vliianiia komp'iuternoii tekhniki na sovremennuiu subkul'turu detstva [Features of the influence of computer technology on the modern subculture of childhood] // Fundamental'nye issledovaniia, 2011. No. 12(3). Pp. 465-468. (In Russian)
- Galushko I.G., Galushko A.V., Novogliadova V.V. Bezopasnoe vliianie komp'iutera na rebenka [Safe influence of a computer on a child] // Nauchno-metodicheskii elektronnyi zhurnal «Kontsept», 2018. No. 9. (In Russian)
- Golovei L.A., Vasilenko V.E., Savenysheva S.S. Struktura sem'i i semeinoe vospitanie kak faktory razvitiia lichnosti doshkol'nika [Family structure and family education as factors in the development of the personality of a preschooler] // Sotsial'naia psikhologiya i obshchestvo, 2016. Vol. 7. No. 2. Pp. 5-18. (In Russian)
- Goncharova N.G. Emotsional'noe razvitie doshkol'nika [Emotional development of a preschooler] // Voprosy doshkol'noi pedagogiki, 2018. No. 4(14). Pp. 18-20. (In Russian)
- Danilina T.A. V mire detskikh emotsii: posobie dlia prakticheskikh rabotnikov DOU [In the world of children's emotions: a guide for practitioners of the preschool educational institution] / T.A. Danilina, V.Ia. Zedgenidze, N.M. Stepina. Moscow, Airis-press Publ., 2004. 124 p. (In Russian)
- Dovgaia N.A. Emotsional'noe razvitie doshkol'nikov v sviazi s osobennostiami semeinoi situatsii [Emotional development of preschoolers in connection with the peculiarities of the family situation]: dis. ... kand. psikhol. nauk. St. Petersburg, 2012. 238 p. (In Russian)
- Karelina I.O. Razvitie ponimaniia emotsii v period doshkol'nogo detstva: psikhologicheskii rakurs: monografiia [Development of understanding of emotions during preschool

- childhood: a psychological perspective: a monograph]. Praga, Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ», 2017. 178 p. (In Russian)
- Karelina I.O. Emotsional'naiia sfera rebenka kak ob'ekt psikhologicheskikh issledovani: izbrannye nauchnye stat'i [The emotional sphere of the child as an object of psychological research: selected scientific articles]. Praga, Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ», 2017. 157 p. (In Russian)
- Klimenko V.K., Savenysheva S.S. Elektronnye ustroistva i rebenok: oposreduiushchaia rol' roditelei (po materialam zarubezhnykh issledovani) [Electronic devices and the child: the mediating role of parents (based on foreign studies)] // Mir nauki. Pedagogika i psikhologiya, 2020. Vol. 8. No. 4. (In Russian)
- Klopotova E.E. Komp'uternye igry i poznavatel'noe razvitie v starshem doshkol'nom vozraste [Computer games and cognitive development in senior preschool age] // Vozmozhnosti i riski tsifrovoy sredy. Sbornik materialov VII Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii po psikhologii razvitiia (chteniia pamiati L.F. Obukhvoi), 2019. Vol. 1. Pp. 91-95. (In Russian)
- Korkina A.Iu. Kriterii psikhologicheskoi otsenki komp'uternykh igr i razvivaiushchikh komp'uternykh programm [Criteria for the psychological assessment of computer games and developing computer programs] // Psikhologicheskaiia nauka i obrazovanie, 2008. Vol. 13. No. 3. Pp. 20-29. (In Russian)
- Kudakova N.S. Vliianie komp'uternykh igr na sotsial'no-kommunikativnoe razvitie doshkol'nika [The influence of computer games on the social and communicative development of a preschooler] // Mezhdunarodnyi nauchno-issledovatel'skii zhurnal, 2016. No. 3(45). Pp. 17-18. (In Russian)
- Kuraev G.A., Pozharskaia E.N. Vozrastnaia psikhologiya: Kurs lektsii [Developmental Psychology: A Course of Lectures]. Rostov-na-Donu, UNII valeologii RGU, 2002. 146 p. (In Russian)
- Nikolaeva L.A. Detsko-roditel'skie otnosheniia kak faktor razvitiia rebenka [Child-parent relationships as a factor in the development of the child] // Izvestiia Saratovskogo universiteta. Novaia seriia. Seriia: Akmeologiya obrazovaniia. Psikhologiya razvitiia, 2013. No. 2. (In Russian)
- Pakhomova V.G. Detsko-roditel'skie otnosheniia kak faktor razvitiia igrovoi aktivnosti mladshogo shkol'nika v pole igrovoi virtual'noi real'nosti [Child-Parent Relationships as a Factor in the Development of Playing Activity of a Primary School Student in the Field of Playing Virtual Reality] // Rossiiskii psikhologicheskii zhurnal, 2016. No. 1. (In Russian)
- Pakhomova V.G. Psikhologicheskie determinanty uvlechenosti komp'uternymi igrami v mladshem shkol'nom vozraste [Psychological determinants of enthusiasm for computer games in primary school age] // Vestnik LGU im. A.S. Pushkina, 2016. No. 2. (In Russian)
- Petrova E.I. Deti i komp'iuter [Children and computer] // Filosofskie problemy informatsionnykh tekhnologii i kiberprostranstva, 2012. No. 1. (In Russian)
- Savenysheva S.S., Smirnova N.N. Emotsional'naiia kompetentnost' doshkol'nika i detsko-roditel'skie otnosheniia [Emotional competence of a preschooler and child-parent relationships] // Psikhologo-pedagogicheskii poisk, 2017. No. 1(53). Pp. 60-68. (In Russian)
- Sergunicheva N.A., Vasilenko V.E. Interpersonal'nye komponenty i markery emotsional'noi kompetentnosti doshkol'nikov v sviazi s kharakteristikami semeinogo vzaimodeistviia

- [Interpersonal components and markers of emotional competence of preschoolers in connection with the characteristics of family interaction] // *Mir nauki. Pedagogika i psikhologiya*, 2018. No. 6. (In Russian)
- Smirnova E.O. Komp'yuter v rannem detstve [Computer in early childhood] // *Vozmozhnosti i riski tsifrovoi sredy. Sbornik materialov VII Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii po psikhologii razvitiia (chteniia pamiati L.F. Obukhvoi)*, 2019. Vol. 1. Pp. 44-48. (In Russian)
- Smirnova E.O., Smirnova S.Iu., Sheina E.G. Roditel'skie strategii v ispol'zovanii det'mi tsifrovyykh tekhnologii [Parental strategies in the use of digital technologies by children] // *Elektronnyi zhurnal «Sovremennaya zarubezhnaya psikhologiya»*, 2019. Vol. 8. No. 4. Pp. 79-87. (In Russian)
- Soldatova G.U., Rasskazova E.I. Rol' roditel'ei v povyshenii bezopasnosti rebenka v internete: klassifikatsiya i sopostavitel'nyi analiz [The role of parents in improving the safety of the child on the Internet: classification and comparative analysis] // *Voprosy psikhologii*, 2013. No. 2. (In Russian)
- Uruntaeva G.A. Doshkol'naya psikhologiya: Uchebnoe posobie [Preschool psychology: Textbook]. Moscow, Akademiya Publ., 2001. 336 p. (In Russian)
- Shpak M.M. Rol' sem'i v emotsional'nom razviti rebenka [The role of the family in the emotional development of the child]. URL: http://sociosfera.com/files/conference/2014/k-01_20_14.pdf (In Russian)
- Gratz K.L., Roemer L. Multidimensional assessment of emotion regulation and dysregulation: Development, factor structure, and initial validation of the Difficulties in Emotion Regulation Scale // *Journal of Psychopathology and Behavioral Assessment*, 2004.
- Kirwil L. Parental mediation of children's internet use in different European countries // *Journal of Children and Media*, 2009. Vol. 3. Pp. 394-409.
- Manstead A.S.R. Children's Understanding of Emotion // *Everyday Conceptions of Emotion* / J.A. Russell et al. Kluwer Academic Publishers, 1995.
- Nikken P., de Haan J. Guiding young children's internet use at home: Problems that parents experience in their parental mediation and the need for parenting support // *Cyberpsychology: Journal of Psychosocial Research on Cyberspace*, 2015. Vol. 9(1).